

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

М.Е. Попов

Ценностный потенциал социокультурной интеграции и проблемы разрешения конфликтов идентичностей на Северном Кавказе

В статье рассматриваются основные теоретические подходы к анализу социокультурной интеграции как инструмента конструктивного разрешения региональных конфликтов. Акцентируется внимание на исследовании ценностного потенциала интеграции к деэскалации этнической напряженности и трансформации конфликтов идентичностей на Северном Кавказе. Рассматриваются факторы конфликтов идентичностей, при этом подчеркивается дестабилизирующая роль политизации этничности. В качестве структурных условий роста этнической напряженности и ее перерастания в деструктивные идентификационные конфликты выступают социальные неравенства, экономическая поляризация, противоречия между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией.

Ключевые слова: социокультурная интеграция; региональные конфликты; конфликты идентичностей; разрешение конфликтов; Северный Кавказ.

Проблема исследования социокультурной интеграции как инструмента урегулирования региональных конфликтов связана с решением следующих задач: 1) анализом взаимосвязи интеграции с конфликтом идентичностей; 2) выявлением структурных факторов эскалации этнической напряженности в северокавказском регионе; 3) концептуализацией интеграции в качестве метода конструктивного разрешения этнических противоречий на Северном Кавказе.

В современной России социокультурная интеграция характеризуется тенденцией к увеличению этнических контактов, размывающих культурные границы. Системная стабильность и безопасность полиэтнических регионов зависят от масштабов и уровня макросоциальной солидарности и гражданской интеграции. В этой связи первоочередное значение приобретает комплексный анализ социокультурной интеграции как процесса ценностной консолидации,

благодаря которому этносоциальные субъекты достигают высокого уровня гражданского самосознания и надэтнической идентификации.

Исследования ценностного потенциала социокультурной интеграции и анализ механизмов адаптации региональных сообществ к изменяющимся условиям российской модернизации являются одними из актуальных в теоретическом и практическом аспектах. Это обусловлено фундаментальным положением проблем интеграции в социальных науках, а также поиском новых ресурсов культурного самоопределения. По словам Н.М. Мамедовой, «проблема самоопределения человека в кардинально изменяющемся мире выдвигается в ранг основных философских тем современности. Формирование новых идентичностей, общностей, всплеск национальных движений обостряет проблему механизмов как социетального творчества, так и стабилизации. Происходящие процессы модернизации, угрожающие самобытности культур, все более органично включают в себя элементы культурного традиционализма» [4: с. 10].

Специфика региональных конфликтов как угроз и вызовов интеграции северокавказского социума заключается в том, что они протекают на фоне столкновения конкурирующих ценностей и идентичностей. Понятие ценностного столкновения уточняет концепт этнорегионального конфликта как конфликта идентичностей, подчеркивая системно-генетический характер данной объяснительной модели. В структурном отношении региональные конфликты идентичностей выступают следствием эскалации социальных неравенств и мобилизации этничности, угрожающих интеграционным процессам в полиэтничном сообществе.

Социальная дезинтеграция усиливает изоляционистские тенденции и регионализацию Северного Кавказа, порождает аномию, апатию, пассивность, а носителей радикальных идеологий подталкивает к этнополитическому и религиозному экстремизму. Актуализация антиконфликтных механизмов социокультурной интеграции связана с поисками надэтнической модели социальной консолидации, поддерживающей межэтническое сотрудничество и диалог. Интеграция как процесс продвижения гражданских ценностей, идентичностей, институтов, позволяющий этносоциальным субъектам взаимодействовать на основе принципов безопасности, справедливости, равноправия, становится основным методом разрешения региональных конфликтов идентичностей.

Теоретическая традиция исследования социокультурной интеграции связана с концептуальным противоборством теорий этнического конфликта, мультикультурализма, неофункционализма: противоречие заключается в трактовке сущности интеграции как способа деэскалации этнического конфликта и статуса этнических меньшинств в плюралистических обществах. При этом конфликтологи опираются на анализ конфликтной природы этничности, мультикультуралисты исходят из нормативности аскриптивной этнической идентификации, представители функционалистской парадигмы интерпретируют статус и права этнических групп с позиций равенства возможностей и императивности интеграции. Как отмечают Дж. Фирон и Д. Лейтин, полноценная теория конфликта должна объяснить, почему, несмотря на серьезные

напряженности, этнические отношения, основанные на мире и интеграции, являются более типичным явлением, чем крупномасштабное насилие [6: р. 220].

Необходимость стимулирования социокультурной интеграции в полиэтническом сообществе обусловлена ценностными и инструментальными причинами: с этической точки зрения создание интегрированного «общества для всех» является самоочевидной целью; структурные факторы интеграции связаны с необходимостью уменьшения культурных и социальных различий, ведущих к социальной фрагментации и оказывающих негативное воздействие на модернизационные процессы и предотвращение региональных конфликтов: социокультурная интеграция подразумевает формирование надэтнической идентичности.

Теория интеграции стремится к сочетанию концептов индивидуальной свободы и групповой лояльности как контрнарративов насильственной ассимиляции, что можно рассматривать в качестве движения к плюрализму и уважению к культурным различиям на индивидуальном и коллективном уровнях. В этнонациональной сфере социокультурная интеграция формирует рационально-коммуникативные механизмы гражданской консолидации на основе принципов равенства и справедливости. Социальная справедливость, создание «общества для всех» являются всеобъемлющей целью интеграции. Справедливость относится к социоемким принципам и ценностям, позволяющим социальным субъектам получать справедливую долю выгоды за справедливую долю ответственности в рамках совместной жизни в обществе. Концепции социальной справедливости определяют гражданское общество как наиболее желательное и достижимое при условии, если права и обязанности распределяются в соответствии с согласованными принципами равенства; это интегрированное общество, в котором социальные субъекты могут принимать участие в социальной, экономической и политической жизни на основе равенства прав и возможностей, справедливости и достоинства.

Политика социокультурной интеграции имеет ценностно-нормативной целью социальную инклюзию, подразумевая равные возможности и права для всех социальных субъектов: в результате реализации этой задачи социальная система становится более интегрированной, что предполагает равенство и улучшение жизненных стратегий. Критики интеграции обращают внимание на ее потенциальные негативные последствия, вызывающие в воображении репрессивный образ ассимиляционной политики и навязанного культурного единообразия.

В социально-политическом дискурсе проблемы интеграции могут быть обобщены следующим образом:

- 1) социокультурная интеграция имеет морально-ценностный императив и системную задачу, которые заключаются в социальном прогрессе в направлении к более справедливому и равноправному обществу;

- 2) в процессе социокультурной интеграции конфликтогенные факторы социальных неравенств и экономической поляризации могут быть смягчены за счет социального включения личностей и групп, ранее исключенных из определенных видов деятельности;

3) в стремлении к социальной инклюзии, универсализму, единообразию политика интеграции может нивелировать ценности мультикультурализма и принципы культурного разнообразия;

4) максимальная концентрация на нормативной цели социокультурной интеграции может препятствовать возникновению политических конфликтов.

Социокультурная интеграция снижает этническую напряженность на Кавказе, что связано с высоким уровнем солидарности и безопасности, ослаблением этнической мобилизации и редукцией негативной стереотипизации «других» в качестве «этнических врагов». Анализируя статус этничности в динамике региональных конфликтов, необходимо указать на связь групповых идентичностей с ценностями традиционных обществ, в которых гражданское самосознание и индивидуализм не играют заметной роли.

Региональные конфликты идентичностей — следствие реактуализации и радикализации политизированной этничности. Анализ взаимосвязи эскалации этнической напряженности и роста конфликтующих идентичностей приводит к мысли о деструктивном воздействии на региональную безопасность факторов этнической мобилизации и культурной интолерантности. По словам В.А. Ачкасова, «этнополитический конфликт — это не только вооруженное или политико-правовое противостояние, это конфликт различных историософий, исторических и культурных ценностей и символов» [1: с. 75].

Это порождает феномен «конкурирующих культурных и исторических традиций»; чаще всего это противостояние национальных или этнических традиций в рамках многонационального социума, борьба за «историческое наследие» (конструктивисты, например, пишут о том, что не существует объективных исторических фактов, они изменчивы и, по сути, являются продуктом интерпретации тех, кто имеет большие или меньшие права на их легитимную номинацию) или конфликты между традициями представителей различных социальных групп. «Возможны острое соперничество и религиозных, и этнических традиций в мультиконфессиональном или мультиэтническом обществе, противостояние региональных традиций, борьба за определение смысла конфликта и установление его причин и т. д.» [1: с. 75].

Зачастую подобная «война интерпретаций», борьба с помощью той или иной выборки исторических фактов, становится прологом к острым межгосударственным политическим конфликтам, как это случилось перед 1-й Чеченской войной.

Впервые термин «конфликты идентичностей» появляется в работах Дж. Бертона и Дж. Ротмана в 1990-е годы. Дж. Бертон рассматривает коллективную идентичность как одну из базовых потребностей человека; при этом угроза идентичности воспринимается группой как одна из основных угроз безопасности. Более того, Дж. Бертон в качестве ключевых выделяет две потребности: потребность в идентичности и потребность в безопасности; по мнению Дж. Ротмана, важнейшими атрибутами конфликтов идентичностей являются их иррациональность, глубокая субъективность и неуправляемость [5: с. 21].

Мотивы участия этнических групп в конфликтах идентичностей будут во многом влиять на перспективы их исхода; ради удовлетворения своих

материальных интересов люди вряд ли станут сознательно рисковать жизнью. В конфликтах идентичностей участие сторон имеет выраженный характер жертвенности, а не неизбежного риска: готовность нести жертвы ради идентификационных и ценностных идеалов эмоционально переживается, осознается и вербализируется участниками конфликтов. Эскалация этнической напряженности происходит в том случае, когда этнокультурная группа склонна воспринимать себя как «жертву» ценностных притязаний со стороны «других» групп. «Если мы хотим добиться успеха в исследовании причин конфликтов идентичностей, — отмечает Дж. Ротман, — мы должны начать с определения, которое приведет к ценному теоретизированию и конструктивным методам разрешения. Мы рассматриваем идентичность как самовосприятие, наполненное культурной формулой» [7: р. 39]. Культурная идентичность становится «идеологической базой» участников конфликта, наполненной персональными, групповыми и межгрупповыми эмоциями, ценностями и смыслами.

Конфликты идентичностей опасны тем, что в их генезисе и динамике социальная неудовлетворенность будет с высокой степенью вероятности политизирована; воздействие установок к экстремизму и насилию состоит в том, чтобы сконцентрировать агрессивный потенциал в точке этнической интолерантности и конфессиональной непримиримости. Величина насилия в конфликтах идентичностей детерминирована интенсивностью этнической напряженности и социальной неудовлетворенности, а также масштабами институциональной поддержки и мобилизации, являющимися условиями открытого противостояния.

Конфликтогенность интолерантной этничности обусловлена негативной стереотипизацией «других». Культурные различия не приводят к неизбежным конфликтам идентичностей, формируя предпосылки к социокультурной интеграции и гражданскому диалогу; однако, когда этноконфессиональные различия политизируются и интерпретируются как угрозы безопасности, возникают трудноразрешимые конфликты идентичностей. По мнению А.В. Глухой, «ресурсы диалогичности (институциональные, коммуникативные, интеллектуальные, психологические) являются важным показателем цивилизованного общества, его способности к устойчивому демократическому развитию. При этом под диалогичностью понимается общественная открытость (прежде всего политических структур), стремление к взаимодействию культур и их носителей, развитость дискурсивных технологий, коммуникативная толерантность. Диалогичность — это вместе с тем свойство, умение субъектов взаимодействия согласовывать свои интересы, обмениваясь ценностями своей культуры, своего видения ситуации и конструктивного решения общих проблем» [2: с. 11]. В случае возникновения сложностей с согласованием интересов диалог позволяет поддерживать взаимоотношения между своими участниками, не обязательно при этом договариваясь.

Структурными условиями эскалации этнической напряженности и ее перерастания в трудноразрешимые конфликты идентичностей являются социальные неравенства, экономическая поляризация, кризис гражданской идентичности. Основной источник конфликтов идентичностей на Северном

Кавказе — противоречие между системной модернизацией и социальной дезинтеграцией. Эти конфликты затрагивают экзистенциально значимые коллективные ценности и групповые идентичности, поэтому участники эмоционально вовлечены в идентификационные конфликты; в силу эмоциональной заряженности и иррациональности конфликты идентичностей перестают быть средством преодоления социальных фрустраций и становятся деструктивной самоцелью: политизация этничности и негативные культурные стереотипы в восприятии «других» играют ключевую роль в инициации таких конфликтов.

При обсуждении антиконфликтогенных механизмов социокультурной интеграции на Северном Кавказе необходимо учитывать следующее. Во-первых, социокультурная интеграция — это политический проект, содержание которого в значительной степени определяется проблемами обеспечения безопасности полиэтничного российского общества. Во-вторых, развитие северокавказского региона после окончания вооруженных конфликтов показывает недопустимость ориентации на изоляционизм той или иной этносоциальной системы в рамках единого политического пространства.

Социокультурная дезинтеграция, вызванная затяжными региональными конфликтами, на ценностном и идентификационном уровне общественного сознания может быть преодолена целенаправленным культивированием мировоззренческого плюрализма и этнической толерантности. По словам Е.А. Кублицкой, «конфессиональная и национальная исключительность становятся специфическими чертами, укрепляющими как религиозную, так и этническую идентичность. Развитие толерантных отношений в полиэтничном и поликонфессиональном регионе имеет особое значение. Основная суть толерантности — терпимость к «чужому», «иному» в российском государстве — неотъемлемая черта демократизации общества. Развитие этих отношений в наибольшей степени зависит от уровня терпимости населения в национальной и конфессиональной сферах» [3: с. 97]. В северокавказском социуме стратегия интеграции должна строиться не на ассимиляционной политике и подавлении различий, но на принципах макросоциальной солидарности и межэтнического сотрудничества.

Интеграционные задачи обеспечения региональной безопасности и преодоления этнических противоречий в их наиболее деструктивной форме — конфликтов идентичностей — носят системный общероссийский характер. Социокультурная интеграция в этом аспекте должна выступать в качестве инструмента конфликтного предупреждения — проактивного воздействия на конфликтную среду путем структурных трансформаций и рационализации этнических противоречий.

Литература

1. Ачкасов В.А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политэкс. 2013. Т. 9. № 2. С. 70–82.
2. Глухова А.В. Гражданский диалог как механизм формирования публичной политики: современные тенденции и проблемы России // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 3. С. 11–20.

3. *Кублицкая Е.А.* Конфликтный потенциал межнациональных и этноконфессиональных отношений // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2013. № 1. С. 97–105.
4. *Мамедова Н.М.* Традиция и культурная идентичность // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Философские науки». 2016. № 1 (17). С. 10–36.
5. *Попов М.Е.* Конфликты идентичностей в посттрадиционной России: общероссийский и региональный аспекты. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2011. 21 с.
6. *Fearon J., Laitin D.* Explaining Interethnic Cooperation // The American Political Science Review. 1996. Vol. 90. N 4. P. 210–232.
7. *Rothman J.* Resolving Identity-Based Conflict: In Nations, Organizations, and Communities. San Francisco, 1997. 39 p.

Literatura

1. *Achkasov V.A.* E'tnopoliticheskij konflikt kak sledstvie e'tnizacii social'ny'x problem // Polite'ks. 2013. T. 9. № 2. S. 70–82.
2. *Gluxova A.V.* Grazhdanskij dialog kak mexanizm formirovaniya publichnoj politiki: sovremenny'e tendencii i problemy' Rossii // Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sociologiya. 2015. № 3. S. 11–20.
3. *Kubliczkaya E.A.* Konfliktny'j potencial mezhnacional'ny'x i e'tnokonfessional'ny'x otnošenij // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya. 2013. № 1. S. 97–105.
4. *Mamedova N.M.* Tradiciya i kul'turnaya identichnost' // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Filosofskie nauki». 2016. № 1 (17). S. 10–36.
5. *Popov M.E.* Konflikty' identichnostej v posttradicionnoj Rossii: obshherossijskij i regional'ny'j aspekty'. Stavropol': Izd-vo SGU, 2011. 21 s.
6. *Fearon J., Laitin D.* Explaining Interethnic Cooperation // The American Political Science Review. 1996. Vol. 90. N 4. P. 210–232.
7. *Rothman J.* Resolving Identity-Based Conflict: In Nations, Organizations, and Communities. San Francisco, 1997. 39 p.

M.E. Popov

Axiological Potential of Sociocultural Integration and Problems of Resolution of Identity-based Conflicts in the North Caucasus

This article is devoted to research main theoretical approaches to analysis of sociocultural integration as a tool for constructive resolving regional identity-based conflicts. The author's attention is focused focuses on the research of axiological potential of sociocultural integration for de-escalation of ethnic tensions and transformation of conflicts of identities in the North Caucasus. The author considers the factors of the identity-based conflicts and by the way emphasizes destabilizing role of the politicization of ethnicity. Among the structural conditions of the growth of ethnic tensions and its escalation into destructive identity-based conflicts are social inequality, economic polarization, contradiction between the system modernization and social disintegration.

Keywords: sociocultural integration; regional conflicts; identity-based conflicts; conflict resolution; the North Caucasus.